

Итак, пришли первые сотни писем на первую публикацию «Камертона». В них — разногласия мнений, пожеланий, просьб. В одном все едины — поддерживают идею новой рубрики, надеются на серьезный разговор.

Некоторые из писем использованы в сегодняшней беседе с лауреатом премии Ленинградского комсомола Александром Журбиным. Композитор часто выступает перед молодой аудиторией, он бывал на БАМе, КамАЗе, в Челябинске, Ставрополе... Это маршруты только недавних поездок. Ведущий «Камертона» Валерий Кичин попросил автора первой советской рок-оперы «Орфей и Эвридика» продолжить наш разговор — о зрительном зале, каким он видится со сцены.

Но для начала — попытка автопортрета, осуществленная в некоторых письмах любителей рок-музыки:

«ВОЛНА»

«Рок привлекает тем, что дает эмоциональную, психическую и даже физическую встряску. Я бы назвал его физзарядкой для души» (Сергей ИВАНОВ, Костромская область).

...«Многие юные зрители напоминают истеричных фанатов: сидят в зале группами, свистят и визжат от восторга. А от восторга ли? Может, свой голос ищут в «ревушем стаде» — кто громче?» (Е. РОСЛЯКОВА, студентка, Липецк).

«Пусть будут хлопки в ладоши и даже свист. Ведь если подумать, то ради этого мы и ходим на концерты, чтоб подвигаться, повеселиться. Конечно, в меру. Я часто бываю на концертах и почти всегда наблюдаю такую картину: подвыпившие ребята, взявшись за руки, идут к сцене или стоят на креслах и в экстазе хлопают, свистят, топают. Это уж слишком...» (Сергей ЕРОХИН, выпускник школы, Москва).

А. ЖУРБИН. Картина знакомая. Рок-концерты не то чтобы провоцируют, но, я бы сказал, делают возможным такое поведение в зале. Мощь звукового вала тут такова, что кричи не кричи —

себя не услышишь. О громкости — тема отдельная, тут многое зависит от качества аппаратуры, но понять нужно одно: слушать эту музыку тихо действительно нельзя — многие краски исчезают. Вспрос сейчас о другом, и это важнее: зачем человек на концерт пришел? Всего только «подвигаться»? Или то, что на сцене делается, что поют и о чем, его тоже интересует?

В. КИЧИН. Тут любопытное письмо пришло — от Максима из города Жуновского, я ему благодарен за искренность и откровенность. Он предлагает: «Давайте посмотрим на молодежную музыку со стороны молодого обывателя. На многие концерты хожу лишь для удовольствия побеситься, потанцевать перед сценой на глазах удивленных людей. Кричу как можно громче, чтобы не слышать музыку, остаётся во мне только ритм. Да ещё текст! Есть, конечно, хороший, сравнительно. Но чаще его и слушаю противно...» Максим явно не боится вызывать огонь на себя, заслужить упрек в бескультуре — для него важнее как-то о себе объявить, внимание привлечь, пусть хоть так эксцентрично... Частично его запальчивость, по-моему, объясняет Владимир Стрельцов, учащийся из Ярославля: «Надоел концерт из «встреч», «разлук», «ожиданий» и «безнадежных прощаний». Надоели песни, вдалбливающие в наше сознание содержание, которое можно изложить в трех словах и в опрае из трех аккордов».

А. Ж. Да, есть о чем подум

мать. Одергивания, проповеди здесь не действуют — такие парни, как Максим, только ожесточаются, уходят в себя.

А им нужен контакт, понимание, открытый разговор — недаром же Максим решил в газету писать. Публика эта не так проста. Поговоришь — немало ребят поразительно умных, и тонких, и пытливых, и эрудированных... Но, как бы сказать... эрудированных выборочно. Они, например, всегда в курсе, из какой группы в какую перебрался популярный бас-гитарист — сыплют именами и названиями. Те, кто постарше, обычно плохо зна-

бятя и в полемическом задоре стараются быть непохожими сразу во всем — в одежде, в повадках.

В. К. Конечно, внешнее для молодых всегда важно, иногда едва ли не важнее, чем глубинное. — всему, как говорится, свой возраст. Допустим. Но как же вышло, что идея «побеситься», «подвигаться» и этим как бы исчерпать свое общение с искусством овладевает умами?

А. Ж. Когда не хватает настоящей интеллигентности, возникает чисто потребительское, утилитарное отношение к музыке. Тут многое сказалось — и просчеты школы, и пресловутый книжный дефицит,

ИЛИ ПЕНА?

Композитор Александр ЖУРБИН: «Когда не хватает настоящей интеллигентности, возникает чисто потребительское, утилитарное отношение к музыке».

тут натворил вулгарный, поверхностный и вкусовой под-ход!

В. К. В постановлении ЦК КПСС о дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи содержится серьезный упрек комсомольским организациям в том, что они «не успевают реагировать на новые увлечения в молодежной среде, придавать им нужную направленность». Вы часто встречаетесь с молодыми любителями музыки — такой вопрос вам задают чаще всего?

А. Ж. Как я отношусь к «новой волне»? Имеются в виду те самые самодеятельные и полупрофессиональные ансамбли, которые сейчас возникают во множестве. Едва научившись играть, они выходят на концертную эстраду, записывают и распространяют свои программы на магнитофонных лентах. «Тиражи» огромны!

Не хочу огульно ругать — среди их участников наверняка есть талантливые люди. Но надо вдуматься в суть этой стихийной и довольно мощной «волны». Она принимает массовый характер. Как любая новая мода, привлекает внимание молодых тем, что в ней необычно. И уже начинает формировать массовые

вкусы, влияет на мироощущение, на мировоззрение подростков. Что же в ней необычного, какое тут подчас мировоззрение, в этих песнях «новой волны»? «Я купил себе портвейну «Агдаму» и пошел проводить свою даму...» Тут все что угодно встретишь — и откровенную декадентчину, и зарифмованную пошлость, даже мат. Темы вращаются вокруг ресторана, выпивки, танцев, униженно примитивного флирта — все это под соусом душевной неустрашенности. Причем очень любит такая песня сразу, без разгона выйти к глобальному обобщению, очень любит претендовать на философичность. Люди не научились еще азам стихосложения, не умеют внятно сформулировать свои мысли, да и сами мысли поражают недодуманностью, но простой магнитофон уже выносит их на гре-

бень успеха, делает в глазах подростков кумиром, авторитетом. Любая спекуляция на высокой теме, любая игра на низменных чувствах становятся тут возможными, находят выход к массовой аудитории.

В. К. Андрей Ц., рабочий из города Пушкина, в своем письме сетует, что «подростки прямо с ума сходят от дурацких песен иных непрофессиональных групп. Там нет никакого смысла, один маразм и пошлость. Я за рок-музыку, но не за бессмысленную похабщицу». А Максим Шевченко из Новосибирска пишет о «псевдогуманистах, спекулирующих на злободневной тематике», о новейших «бардах-нигилистах», с песнями которых «знаком каждый второй владелец магнитофона». «Я хотел бы знать», — спрашивает Максим, — а что, сами барды не понимают, что их «искусство» — не более, чем мешанина, анархическое хулиганство? Мне 16 лет, только что окончил десятилетку. Естественно, песня-призыв, песня-протест задевает за живое, трогает меня. Но я не хочу, чтобы яд нигилизма, переползая с насетой на насету, отравлял моих сверстников».

А. Ж. Отлично, что люди не только слушают, но и слышат. Анализируют, умеют отличать в роке творчество от поделок. Хотя и слово «гипноз» применительно к этому

жанру возникло, наверное, не случайно — многие в этом трансе становятся неспособными к осмысленному восприятию. И вот тогда на гребне «волны» возникает очень много пены. Спрашивают: как я отношусь к «панк-року»? И к «нашим» панк-группам» — есть и такие. Отвечаю: все, что связано с панками, ненавижу. Говорю это очень серьезно, так как наблюдал панков в Англии, в Италии. Это люди, которые несут разрушение культуры. Это та самая контркультура, которая, если дать ей ход, может погубить цивилизацию. Это агрессивные юнцы. Я говорю сейчас не о раскрашенных лицах, не о цепях и железках, которыми они себя украшают, хотя эта символика часто небезобидна. Я о сути говорю. Они могут того, кто им не понравился, за просто пырнуть ножом и ничего при этом не почувствовать. Они как бы вне человеческих законов. Этот нравственный уровень определяет и уровень их музыки — всегда убогой. Текст — бранные словосочетания, возгласы, не имеющие смысла. Поэтому, когда мне говорят «наша панк-группа», я в это просто не верю. Это придумано, причем без знания существа дела. Встретясь наши «панк-группы» с их западными коллегами — в ужасе отшатнулись бы. Но не думают об этом. Подражают, не очень понимая, кому.

В. К. Мне довелось шить вашу новую плашку «Два портрета» — рок-эпизику на стихи М. Цветаевой и В. Хлебникова. Но музыкальные средства рифмации традиций, а в них. Что важно — мой «уценен» стиха, и называет серьезность в ностей рока.

А. Ж. А я и убежден, что нужно относиться к нему с уважением. Он существует, он покрывает на это глаза. Чит отдала дело на волю. Профессионалам работать в этой области мы не хотим отдавать лодых слушателей на дилетантам или, хуже, дельцам.

Но я с огорчением многие ли из коллег по композиторам наведывались ближайшую дискотеку?

самодеятельные группы в их заботах о постоянном таже публики компрометируют жанр в глазах сколько-нибудь думающего, способного к лическим оценкам слушателя. А между тем рок, на взгляд, явление перспективное. Это не «дискос» и не рок-н-ролл, как многие думают. Это взная музыка. Рок способен впитывать самые различные традиции — индустриальные, японские, индийские, японские... И тому есть примеры в творчестве групп «Песняры», «Эль», «Интеграл», «Ялла» барокко-роке огромно ление с классической музыкой. На базе рок-музыки воют большие театральные постановки — мюзиклы, оперы...

В. К. Мне довелось шить вашу новую плашку «Два портрета» — рок-эпизику на стихи М. Цветаевой и В. Хлебникова. Но музыкальные средства рифмации традиций, а в них. Что важно — мой «уценен» стиха, и называет серьезность в ностей рока.

А. Ж. А я и убежден, что нужно относиться к нему с уважением. Он существует, он покрывает на это глаза. Чит отдала дело на волю. Профессионалам работать в этой области мы не хотим отдавать лодых слушателей на дилетантам или, хуже, дельцам.

Но я с огорчением многие ли из коллег по композиторам наведывались ближайшую дискотеку?

Мир. газета, 1984, 15 авг., № 33